

«Новый терроризм» в мире и на Северном Кавказе: основные черты, практика, опыт противодействия

А.П. Добаев

В статье раскрываются сущность, специфика и пути противодействия «новому терроризму» в мире и России. Обобщается опыт противодействия и профилактики терроризма в Саудовской Аравии и на Северном Кавказе.

Ключевые слова: «новый терроризм», глобализация, террористы-смертники, Саудовская Аравия, Северный Кавказ, профилактика терроризма.

The article deals with the substance, specificity and the ways of counteraction to the “new terrorism” in the world and Russia. The author analyses experience of counteraction and preventive maintenance to terrorism in Saudi Arabia and the North Caucasus.

Keywords: “new terrorism”, globalization, terrorists - suicide at tackers, Saudi Arabia, Northern Caucasus, preventive maintenance to terrorism

---

Основные черты «нового терроризма», являющегося продуктом глобализационных процессов и углубившегося социально-экономического расслоения в современном мире, заключаются в следующем: структурно он не замыкается в рамках одного региона; деятельность отдельных террористических групп организационно предельно децентрализована, однако фиксируется общность идеологических доктрин и целей; террористические структуры, в принципе, в состоянии осуществлять акции с применением оружия массового уничтожения и современных технологий, что может привести к последствиям катастрофического характера не только для отдельных государств, но и для всего мирового сообщества; отличительной особенностью стала высокая степень адаптации террористических организаций к реалиям современного мира, действующих как строго иерархически, так и с «размытым» управленческим механизмом, наличие структур, организованных по типу «паучьей сети», а также полностью независимых. Его отличительной чертой на данном историческом этапе является также беспрецедентное включение исламского компонента в идеологические конструкции многочисленных террористических организаций.

Отличием современного терроризма от терроризма прошлых эпох является и то, что традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал основ его жизнедеятельности. Современный же высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть статистику террористических проявлений в мире и в северокавказском регионе России. Сравнительный анализ террористических проявлений в мире и в конкретном регионе России позволяет оценить место России в антитеррористической

борьбе, а также вооружиться опытом этой деятельности, положительно зарекомендовавшей себя в других мировых регионах и странах.

Национальные антитеррористический центр США (НСТС) в мае 2009 г. опубликовал доклад, в котором приводятся статистические данные о террористических нападениях в мире за 2008 г. Согласно докладу, в 2008 г. имело место 11800 терактов, в то время как в 2007 г. – 14500, в 2006 г. – 14000, в 2005 г. – 11000, а в 2004 г., по данным Госдепартамента США, не учитывавшего теракты в Ираке, – 3192.

Наибольшее количество террористических атак в 2008 г. – 4600 (40 %) – было совершено в странах Ближнего и Среднего Востока, хотя в Ираке 2 года подряд, в 2007–2008 гг., их число снижалось. В то же время в странах Южной Азии (Пакистан) и в Афганистане их количество увеличилось в 2 раза. Террористические акты в Ираке, Афганистане и Пакистане составили 55 % от общего числа терактов в мире. 140 % рост террористической активности в Африке зафиксирован в Сомали и Демократической Республике Конго. В Западной полушарии отмечено сокращение числа терактов на 25 %, а в странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана – на 30 %.

В 2008 г. значительно возросло число случаев похищения террористами людей. Так, в Пакистане оно увеличилось на 340 %, в Афганистане – на 100 %, в Индии – на 30 %, в других странах Южной Азии – на 45 %.

Как и в прежние годы, в 2008 г. при проведении большинства терактов использовалась уже известная тактика действий с применением легкого стрелкового оружия, ручных гранатометов, подрыва бомб, похищения людей. Террористы продолжали прибегать к проведению скоординированных по времени нападений, когда вскоре после первого теракта они осуществляли второй, направленный уже против сотрудников специальных и спасательных служб, прибывших на место происшествия.

Количество терактов с использованием боевиков-смертников сократилось с 525 в 2007 г. до 404 в 2008 г., что в значительной степени связано со снижением активности Аль-Каиды в Ираке. Количество терактов в мире с участием женщин-смертниц составило 9 %, а в Ираке – 15 % от их общего числа. Ирак в этом плане поставил такие «рекорды», по сравнению с которыми все остальные ареалы использования тактики «шахидов» в мире просто меркнут. Пиковыми годами оказались 2005 и 2007-й – 478 и 442 случая использования «живых бомб» соответственно. В 2009 г. в Ираке было зафиксировано «всего» чуть более 30 акций террористов-самоубийц. Всего же с 2003 г. в этой стране было отмечено около 1700 взрывов, осуществленных смертниками. Другой ареал особой активности «шахидов» – Афганистан, где с 2006 г. ежегодно фиксируется в среднем по 140 акций самоподрывов. В последние год–два в этот разряд вошел и Пакистан, где взрывы самоубийцы подрываются все чаще и чаще.

В 2008 г. в результате терактов в различных странах мира погибло или было ранено свыше 50 тыс. человек, причем большинство из них являлось мусульманами. 65 % жертв террористических нападений были мирными

жителями. Обращает на себя внимание тот факт, что дети продолжают составлять непропорционально большое число жертв. Так, в 2008 г. количество погибших детей возросло на 10 %. Одновременно отмечается рост числа жертв терактов среди дипломатов: с 12 – в 2007 г., до 47 человек в 2008 г.

Что касается официальных статистических данных по террористическим проявлениям в Российской Федерации и в ее северокавказском регионе, то они свидетельствуют, что своеобразный пик пришелся на 2005 г. Тогда в РФ был зафиксирован 251 теракт, из них более 90 % – против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе. В последующие два года наблюдалось неуклонное снижение числа террористических акций. Так, в 2006 г. было отмечено 112 терактов, из них вновь не менее 90 % на юге России; а в 2007 г. – только 48 терактов, т. е. впятеро меньше, чем в «лихом» 2005 г., и более чем вдвое меньше по сравнению с 2006 г. Такая динамика дала основание некоторым экспертам утверждать, что наступил перелом, а в перспективе террористическая активность будет сведена на нет.

Однако следует подчеркнуть, что в связи с изменениями, внесенными в уголовное законодательство в 2006 году, понятие террористического акта значительно сузилось. Так, сейчас для квалификации преступления как террористического акта обязательным является наличие цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Поэтому, как это ни странно звучит, террористические акты в нашей стране в последние годы стали крайне редким преступлением.

Тем не менее, в 2009 г. мы вновь явились свидетелями своеобразного «возвращения в 2005 г.», хотя в цифровом исчислении по отмеченным выше причинам количество терактов выглядит достаточно скромно, не отвечая истинному положению дел. Так, за 9 месяцев 2009 г. было зарегистрировано только 5 террористических актов (3 – в Дагестане, по 1 – в Ингушетии и Чечне), а также 11 фактов содействия террористической деятельности (5 – в Чеченской Республике, 3 – в Республике Дагестан, 2 – в Республике Адыгея и 1 – в Краснодарском крае) и 1 факт захвата заложника (Республика Северная Осетия-Алания).

Однако, если обратиться к статистике, озвученной правоохранительной системой Южного федерального округа, то можно утверждать, что ситуация в 2009 г. на территории ЮФО характеризовалась резким усилением террористической активности со стороны незаконных вооруженных формирований. Так, в 2009 г. на территории Южного федерального округа, тогда еще включавшем в свой состав Северный Кавказ, было совершено 641 посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих (в 2008 г. – 491, рост составил 30 %) [1].

Наибольшее количество посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов совершено в 2009 году в Дагестане – 213 (+110 %), Ингушетии – 204 (+5 %), Чеченской Республике – 190 (+42 %). Преступления террористического характера были зафиксированы также в Карачаево-

Черкесской Республике, Республике Адыгея, Кабардино-Балкарской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, а также в Астраханской области и Краснодарском крае. При этом террористы, выбирая среди приоритетных целей «силовиков», стали безразлично относиться к возможным потерям среди мирного населения. Так, в 2009 г. по Южному федеральному округу погибли: 251 сотрудник правоохранительных органов и военнослужащий, а также 32 гражданских лица (в 2008 году соответственно 210 силовиков и 12 гражданских), ранены 727 сотрудников и 85 гражданских лиц (в 2008 году – 484 силовика и 68 гражданских) [1].

В подавляющем большинстве случаев посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов совершаются путем приведения в действие самодельных взрывных устройств, закладываемых под автомобили, либо по пути следования потерпевших, обстрела автотранспорта, стационарных постов ДПС, зданий правоохранительных органов и жилых домов сотрудников из автоматического оружия и гранатометов.

Одновременно в 2009 г. был зафиксирован своеобразный пик активности террористов-смертников. Если в 90-е годы акций смертников на территории Северного Кавказа не наблюдалось, то в первом десятилетии нового тысячелетия специалисты выделяют два импульса использования «живых бомб» в регионе: первый пришелся на 2000–2003 гг., а второй – на 2009 г. Причем эта практика вышла за пределы Чечни и распространилась на соседние с ней Ингушетию и Дагестан. Так, в 2009 г. на территории Чеченской Республики «живыми бомбами» стали 9 человек, в Республике Ингушетия – 4, и в Республике Дагестан – 1. В промежутке между этими пиками террористы-смертники успели «отметиться» в Северной Осетии, Ставропольском крае и Москве. Периодически правоохранительным органам в результате спецопераций удается ликвидировать или задерживать потенциальных смертников, но далеко не всегда.

Как свидетельствует практика, в основном роли «живых бомб» на Северном Кавказе выполняют юноши и женщины, как правило, т.н. «черные вдовы» (вдовы убитых боевиков, для которых в специфических условиях Кавказа со смертью их мужей заканчивается не только супружеская жизнь, но и в ментальном плане утрачивается смысл жизни как таковой). Подготовка таких смертников ведется групповым методом по специально разработанной методике с использованием зомбирующих технологий, учебно-тренировочных заданий, формирующих жесткие мотивационные установки, с соответствующей атрибутикой и ритуалами.

В 2009 году на территории ЮФО был отмечен также рост количества зарегистрированных органами внутренних дел преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. Так, в сентябре 2009 г. темпы прироста составили 8,8 % (6257), удельный вес которых от общего числа таких преступлений, зарегистрированных в РФ, составлял около 1/4 (25 %). В тройку субъектов в ЮФО, где отмечаются высокие темпы прироста входят: Адыгея (+78,0 %), Ингушетия (+35,8 %) и Северная Осетия-Алания (+33,5 %).

Одновременно боевики предпринимают меры, направленные на восстановление понесенных потерь. Эмиссарами бандподполья осуществляется внедрение религиозно-экстремистской идеологии в сознание, прежде всего, горской молодежи. В этих целях тиражируются и распространяются книги, брошюры, листовки, DVD-диски, видеокассеты и, конечно, используются возможности Интернета. Сотрудниками правоохранительных органов регулярно изымается внушительное количество такого рода идеологической продукции. Характерно при этом, что если еще в 2008 г. эти материалы обнаруживались в большинстве случаев в схронах и на базах боевиков, то уже в 2009 г. – преимущественно в домовладениях граждан. Наибольшее количество изъятий приходится на Хасавюртовский и Кизлярский районы Дагестана.

Как следствие, сегодня по возрастному составу участников террористического движения является преимущественно молодежным. При этом по социальному положению оно, в основном, состоит из низших слоев общества (материально необеспеченных, безработных, с приниженым социальным статусом, с невысоким образованием и т. д.). О молодежном составе бандгрупп свидетельствует, в частности, то, что, например, в сентябре 2009 г. из девяти опознанных боевиков, уничтоженных в Чечне, восемь – в возрасте до 30 лет. В Ингушетии все девять опознанных уничтоженных боевиков – моложе 30 лет. В Дагестане из 18-ти уничтоженных 11 – в возрасте до 30 лет. И такой возрастной состав участников НВФ – правило, а не исключение.

Вместе с тем, не уменьшается и количество наемников. Они составляют значительную часть состава северокавказских НВФ. Более того, боевикам «стало удаваться вербовать в свои ряды славян» [2].

В связи с непрекращающейся активностью экстремистов актуальным остается вопрос о противодействии терроризму. В мире, да и в Российской Федерации, накоплен значительный опыт в этом направлении. В самом общем ракурсе рассмотрения он заключается в совершенствовании антитеррористического законодательства, укреплении национальных спецслужб, вскрытии и пресечении каналов финансирования терроризма, а также проведении информационно-пропагандистской и разъяснительной работы среди различных слоев населения.

Интересным представляется опыт не только западных, но и собственно мусульманских стран, в том числе безусловного лидера мирового суннизма – Королевства Саудовская Аравия. Так, выработанная к настоящему времени стратегия саудовских властей по противодействию терроризму включает в себя три составляющие: «люди, деньги, умы». «Люди» – это выявление, арест и осуждение террористов, разгром их структур. «Деньги» – это меры по усилению контроля над финансовыми потоками, идущими к террористам и экстремистам по разным каналам, включая перевозку денежных средств курьерами. Борьба «за умы» является, по мнению саудовских властей, самой сложной составляющей контртеррористической стратегии и требует длительного времени.

«Люди». Начиная с 2003 г. в Саудовской Аравии было уничтожено или арестовано практически все руководство ячеек Аль-Каиды, в ходе операций

убито около тысячи террористов. В 2008 г. состоялось порядка тысячи судебных процессов над данной категорией лиц. Только в январе-июле 2009 г. было передано в суд 330 дел на подозреваемых в терроризме. 7 фигурантов были казнены, другие получили разные сроки тюремного заключения – от нескольких месяцев до 30 лет. Результатом таких мер явилось то, что с февраля 2007 г. в стране не было проведено ни одного «успешного» террористического акта.

«Деньги». В 2003 г. в Саудовской Аравии был принят закон, относящийся операции по финансированию терроризма к преступным деяниям. Соответствующая инструкция содержит механизмы контроля процедуры открытия счетов и их использования в благотворительных целях, рекомендации по применению электронных средств для выявления подозрительных переводов. Дополнительно было выпущено наставление «Знай своего клиента». С 2007 г. власти страны проводят аресты и суды над выявленными финансовыми спонсорами терроризма. В соответствии с резолюцией ООН 1267 Эр-Рияд наложил ограничения на финансовые операции организаций и отдельных лиц, подозреваемых в связях с Аль-Каидой и движением «Талибан», замораживая их счета и конфискуя вклады. О принятых мерах и их субъектах информируются соответствующие структуры ООН.

В 2005 г. под эгидой МВД был основан Саудовский отдел финансовых расследований, и по состоянию на март 2009 г. его штат насчитывал 130 сотрудников.

Саудовская Аравия также ввела правила, обязывающие благотворительные организации осуществлять переводы только через банки и другие официальные учреждения после получения на это разрешения правительства. Однако они недостаточно четко регламентируют деятельность крупных саудовских благотворительных организаций, имеющих свои филиалы в ряде стран мира. К ним относятся Всемирная исламская лига, Международная исламская организация по оказанию помощи, Всемирная ассамблея исламской молодежи. Поскольку эти организации могут участвовать в финансировании экстремистских организаций, саудовцы считают, что контроль за их деятельностью должны осуществлять власти тех стран, где функционируют эти организации.

С июня 2009 г. власти Саудовской Аравии запретили находящимся в стране международным благотворительным организациям осуществлять перевод средств для поддержки деятельности их филиалов за рубежом. Тем не менее, этим организациям пока еще удается обходить указанные запреты. Одной из таких «лазеек» является использование специальных курьеров для доставки денег за границу. Для пресечения их деятельности власти КСА в конце 2005 г. обязали подданных при выезде за рубеж декларировать деньги, драгоценные камни и металлы, если их сумма превышает 16 тыс. долларов.

В Саудовской Аравии также запрещен перевод денег по системе «хавала», а также другим неофициальным каналам. К тому же саудовские банки создали для своих клиентов условия, которые привлекают лиц, ранее пользовавшихся услугами системы типа «хавала».

Другим каналом поступления террористическим и экстремистским структурам неподконтрольных правительству средств является использование саудовскими радикалами периода хаджа, когда страну посещают до 3 млн иностранных мусульман. Местные власти пока еще не способны осуществлять эффективный контроль за такими потоками верующих.

«Борьба за умы». Эта работа помимо официальных заявлений саудовского правительства и религиозных деятелей включает в себя ряд мероприятий по противодействию экстремистской идеологии, среди них:

- проведение активной антиэкстремистской кампании в СМИ с использованием различного рода объявлений, рекламных щитов и Интернета;
- распространение книг и памфлетов, видеолисток и кассет в школах, медресе, мечетях;
- возвращение в лоно официальной религии тех богословов, которые проповедуют экстремистскую идеологию. Этим занимаются проповедники в 20 тыс. из 70 тыс. мечетей, в связи с чем саудовские власти постоянно проводят в них просветительские семинары и лекции.

В тюрьмах страны осуществляется программа реабилитации лиц, осужденных за терроризм или экстремизм, включая переданных американцами узников из тюрьмы на базе Гуантанамо. С 2004 г. эту программу прошли 4300 человек. После ее завершения рецидивы наблюдались примерно у 20 % участников, а потому ее можно считать достаточно эффективной.

Принятые саудовскими властями меры, безусловно, снижают уровень террористической угрозы. Тем не менее, Саудовская Аравия все еще остается в числе наиболее активных финансовых спонсоров международного терроризма и экстремизма, в первую очередь Аль-Каиды и движения «Талибан». В этой связи признается необходимым принятие дополнительных мер как законодательного, так и исполнительного характера, прежде всего для осуществления контроля финансовых потоков.

Как представляется, отдельные положения антитеррористической кампании, положительно зарекомендовавшие себя в условиях КСА, могут быть адаптированы и к реалиям северокавказского региона России.

Литература

1. Как заткнуть за пояс шахида? // Московский комсомолец. – 2010. – 24 февр.
2. РБК daily. – 2009. – 28 ноября.